

ной службы показало довольно существенно законодательную депенализацию от смертной казни, предусмотренной в «Литовских статутах» 1529 г., до санкции в виде лишения свободы на срок до восьми лет, закрепленной в действующем УК Украины.

Известно, что исследуемое нами преступление в абсолютном большинстве уголовных законов многих стран внесено в раздел так называемых «Воинских преступлений», что само по себе делает его более общественно опасным. Однако, исходя из действующей максимальной санкции статьи украинского закона (армянский и казахский уголовные законы предусматривают за аналогичное преступление и того меньше – до двух лет лишения свободы), законодатель приравнял это деяние к разбою или же к хулиганству, что мы считаем неправильным. Учитывая довольно эффективный исторический опыт борьбы с воинскими преступлениями, следовало бы внести ряд изменений в действующие уголовные законы, которые на надлежащем уровне охраняли бы пограничную безопасность государства, включающую в себя такие элементы, как оборона государства, защита ее границ, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности.

Список использованной литературы:

1. Баулин Ю. В. Пределы преемственности в развитии уголовного права и ее значение для современности : матер. V Междунар. научн.-практ. конф. (г. Москва, 25–27 мая 2005 г.) / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Лекс Эст, 2005. – С. 33–37.

2. Колос М. І. Кримінальне право в Україні (X–початок XXI століття) : монографія: [у 2 т.]. – Т. 1 : Освіта, наука, законодавство. – К.; Острог : Нац. ун-т «Острозька академія», 2011. – 448 с.

3. Чхиквадзе В. М. Советское военно-уголовное право. – М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 452 с.

4. Михайленко П. П. Нариси з історії кримінального законодавства Української РСР. Частина перша. – К. : Академія наук УРСР, 1959. – 440 с.

5. СУ РСФСР. – 1917. – № 5. – Ст. 87.

ТИП ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т. ЛОСКУТОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Донецкого юридического института МВД Украины

SUMMARY

In article the type of legal regulation of activity of bodies of criminal legal proceedings through a prism of a subject of criminal procedural regulation is investigated. On the basis of a priority of human rights the conclusion concerning a choice like legal regulation of criminal procedural activity of bodies of criminal legal proceedings locates. Considering possibility of restriction of human rights possibility of application by analogy of standards of the criminal procedural legislation is considered during implementation of criminal procedural activity. In a context of questions of legal regulation the principle of harmony of restriction of the rights of participants of the criminal legal proceedings, providing comparison of potential and available consequences of restriction (violation) of different human rights is defined.

Key words: type of legal regulation, all-allowing type, specially allowing type, criminal rights, procedural laws, harmony.

* * *

В статье исследуется тип правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства через призму предмета уголовного процессуального регулирования. На основании приоритета прав человека обосновывается вывод относительно выбора типа правового регулирования уголовной процессуальной деятельности органов уголовного судопроизводства. Учитывая возможность ограничения прав человека, рассматривается возможность применения по аналогии норм уголовного процессуального законодательства в ходе осуществления уголовной процессуальной деятельности. В контексте вопросов правового регулирования определяется принцип соразмерности ограничения прав участников уголовного судопроизводства, предусматривающий сравнение потенциальных и имеющихся последствий ограничения (нарушения) разных прав человека.

Ключевые слова: тип правового регулирования, общеразрешительный тип, специально разрешительный тип, уголовные права, процессуальные права, соразмерность.

Вводная часть (введение). Анализ норм УПК Украины 2012 года свидетельствует, что главными задачами уголовного судопроизводства являются: 1) защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений; 2) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ст. 2). Выполнение указанных задач возложено на органы уголовного судопроизводства, деятельность которых регламентируется по определенному типу правового регулирования. Поэтому теоретическое исследование последнего является достаточно актуальным для практики уголовного процесса.

Необходимость и своевременность исследования типа юридического регулирования деятельности органов судопроизводства также обуславливается изменением вектора теоретических исследований, предметом которых все больше становятся права и свободы человека [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Последние в уголовной процессуальной теории рассматриваются как предмет уголовного процессуального регулирования, под который надо выписывать нормы, регламентирующие

уголовную процессуальную деятельность и уголовные процессуальные правоотношения [8, с. 32].

Тип правового регулирования целесообразно исследовать под углом зрения прав и свобод человека, которые могут существенно ограничиваться в ходе осуществления уголовной процессуальной деятельности органов уголовного судопроизводства (реализации уголовных процессуальных правоотношений этих органов с другими участниками производства).

Проблемы правового регулирования в уголовном процессе исследовали такие ученые, как В. П. Божьев, Л. В. Головкин, Ю. М. Грошевой, П. С. Элькин, В. С. Зеленецкий, Л. Б. Зусь, О. В. Каплина, А. М. Ларин, Л. Н. Лобойко, Е. Б. Мизулина, С. Д. Милицын, М. С. Строгович, И. Л. Петрухин, С. Д. Шестакова и другие. Вместе с тем, исследования ученых были акцентированы на общих проблемах уголовного процессуального регулирования, предметом их исследований не был тип правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства.

Целью статьи является получение научного результата в виде определения типа правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала исследования. Нормы уголовного закона охраняют одни из самых важных прав человека (право на жизнь, безопасность, частную собственность и другие) (далее – уголовные права). Большая ценность последних для конкретного человека и общества в целом обуславливает столь суровые виды наказаний, устанавливаемых государством в санкциях уголовного закона за их (уголовных прав) нарушение.

Нарушение нормативных запретов уголовного закона свидетельствует о нарушении уголовных прав человека, что должно тянуть за собой наступление уголовной ответственности для нарушителя. Однако последний не желает быть привлеченным к ответственности и поэтому любыми способами пытается от нее уклониться.

Кроме того, нарушение уголовных прав может быть специально подстроено (имитировано) для привлечения к ответственности лица, которое добросовестно придерживалось всех запретов уголовного законодательства. Такая ситуация, так же, как и уклонение от уголовной ответственности лица, нарушившего уголовное право, не будет соответствовать интересам защиты личности, общества и государства в противодействии преступности.

Во избежание вышеприведенных негативных ситуаций осуществляется уголовный правоприменительный процесс, который направлен прежде

всего на установление факта нарушения уголовного права и лица, нарушившего его нормы для привлечения к ответственности.

Для достижения указанной цели органы судопроизводства наделяются широкими процессуальными полномочиями, в рамках которых могут приниматься правоприменительные акты относительно проведения следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, применения мер обеспечения уголовного производства (в том числе, мер пресечения), изменения процессуального статуса. Перечисленные группы правоприменительных актов так или иначе направлены на ограничение прав лиц, участвующих в уголовном производстве (далее – процессуальные права).

Например, при производстве следственных (розыскных) действий могут ограничиваться процессуальные права на: неприкосновенность жилища или иного владения лица, тайну общения, невмешательство в частную жизнь и другие. А применение мер обеспечения уголовного производства связано с возможным ограничением процессуального права на: уважение человеческого достоинства, обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность права собственности.

Правоприменительная деятельность органов уголовного судопроизводства не может эффективно осуществляться без ограничения определенных процессуальных прав. Это является необходимым для установления факта нарушения нормы уголовного права и лица, нарушившего ее требования для привлечения последнего к уголовной ответственности. Поэтому Л. Н. Лобойко справедливо подчеркивает, что наиболее «чувствительной» сферой соблюдения прав человека является уголовный процесс [8, с. 32].

Вместе с тем наделять органы судопроизводства неограниченными процессуальными полномочиями относительно осуществления уголовной процессуальной деятельности было бы неправильным. Поскольку это может привести к юридической неопределенности, которая грозит производом со стороны органов, уполномо-

ченных ограничивать процессуальные права с целью охраны уголовных прав. Именно поэтому деятельность органов судопроизводства регламентируется по специально разрешительному типу правового регулирования.

В соответствии со специально разрешительным типом регулирования органы уголовного судопроизводства уполномочены осуществлять правоприменительную деятельность только на основании, в пределах и способами, которые четко определены уголовным процессуальным законодательством. Иначе говоря, органам судопроизводства запрещается действовать иначе, нежели так, как прямо предусматривается нормами закона.

Если нормами уголовного процессуального закона не регламентируется проведение определенного следственного (розыскного) действия, то последнее органы уголовного судопроизводства осуществить не могут. Примером может выступать отсутствие в действующем УПК Украины 2012 года положения относительно возможности осуществления обыска в государственных учреждениях, что делает невозможным его проведение органами досудебного расследования.

Опираясь на специально разрешительный тип регулирования, приведенный пробел законодательства может значительно затруднять проведение расследования, избличение виновного лица, нарушившего уголовное право. Поскольку во время обыска в государственном учреждении можно получить важные доказательства, свидетельствующие о причастности лица к совершению уголовного правонарушения. В связи с этим необходимо разобратся в том, во всех ли случаях является целесообразным такое специально разрешительное регулирование уголовной процессуальной деятельности.

Анализируя вышеуказанный обыск в государственных учреждениях, приходим к выводу о том, что органами судопроизводства в ходе его производства не могут существенно ограничиваться ничьи процессуальные права. Потому что государственные учреждения, предприятия, организации, как и органы уголовного судопроизводства, являются частью

единого государственного аппарата. Они наделяются необходимыми полномочиями для охраны и защиты прав человека и общества. Поэтому, нам представляется излишним закрепление юридических гарантий в виде четко урегулированной процедуры проведения следственных (розыскных) действий представителями одних государственных органов (следователями, прокурорами) в других государственных органах.

Также из-за невозможности ограничения процессуальных прав человека излишним представляется детальное регулирование отношений между органами уголовного судопроизводства (оперативные подразделения, следователь, руководитель органа досудебного расследования, прокурор, следственный судья, суд). В противном случае процессуальная форма, являющаяся гарантией соблюдения процессуальных прав, может переходить в формализм, затрудняющий охрану и защиту уголовных прав. Например, Л. Н. Лобойко насчитал двенадцать (!) этапов выполнения органом дознания поручения следователя в порядке ч. 3 ст. 114 УПК Украины 1960 года: 1) составление поручения следователем; 2) направление его в отдел документального обеспечения органа дознания; 3) направления поручения из отдела документального обеспечения к начальнику органа дознания; 4) рассмотрение этого документа начальником органа дознания и определение исполнителя; 5) направление поручения в отдел документального обеспечения; 6) получение и выполнение поручения лицом, которому оно поручено начальником; 7) подготовка материалов на выполнение поручения и сопроводительного письма от имени начальника органа дознания на имя следователя; 8) направление материалов и письма в отдел документального обеспечения; 9) направление их из отдела документального обеспечения к начальнику; 10) рассмотрение материалов начальником и подписания письма; 11) направление письма и материалов в отдел документального обеспечения; 12) получение следователем материалов выполнения поручения [9, с. 41]. И в новом УПК Украины 2012 года ничего в этом плане не изменилось.

В ходе такой процедуры не только не ограничивались процессуальные права, но и существенно «тормозилось» установление факта нарушения уголовного права и лица, нарушившего такое право, для привлечения его к уголовной ответственности. Поскольку на выполнение поручения следователя сотрудникам органа дознания отводилось всего десять дней, но только не с момента его получения, а с момента регистрации поручения в отделе документального обеспечения органа дознания. В таких условиях у оперативных сотрудников едва хватало времени на составление ответного рапорта без осуществления каких-либо действий.

Обобщая вышеприведенные примеры регламентации (не регламентации) процессуальных действий, в ходе которых не ограничиваются процессуальные права, приходим к выводу о том, что детальное юридическое регулирование в таких ситуациях является нецелесообразным. Этот вывод может быть важным исключением из специально разрешительного типа правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства. Если последние не ограничивают процессуальные права, то их деятельность может регулироваться в соответствии с общеразрешительным типом правового регулирования, согласно которому разрешается действовать как угодно, кроме того, как прямо запрещено законом. Такой порядок регулирования будет способствовать быстрому восстановлению нарушенных уголовных прав.

Также нам представляется, что в таком ключе нужно применять по аналогии нормы уголовного процессуального законодательства. Невозможность ограничения процессуальных прав обуславливает возможность преодоления определенного пробела закона путем нахождения и применения похожих (аналогичных) процессуальных норм для регулирования уголовной процессуальной деятельности. Последняя будет осуществляться с целью охраны и защиты уголовных прав без возможного ограничения процессуальных прав. В этом случае применение по аналогии уголовных процессуальных норм не будет не-

гативно влиять на выполнение задач уголовного судопроизводства.

Полностью противоположной является ситуация, когда органы уголовного судопроизводства, применяя похожие нормы уголовного процессуального законодательства, могут ограничивать процессуальные права. Последние могут иметь большее значение для человека, чем уголовные права, реализация которых влечет осуществление уголовного правоприменительного процесса. Поэтому логическим является запрет аналогии применения уголовных процессуальных норм, когда могут ограничиваться процессуальные права.

Если с целью установления факта нарушения уголовного права и лица, нарушившего уголовное право, для привлечения последнего к ответственности органы судопроизводства могут ограничивать процессуальные права, то их деятельность должна регулироваться по специально разрешительному типу правового регулирования. Такое (и только такое) регулирование является оправданным в плане охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Эта позиция обосновано поддерживается в юридической литературе [10].

Однако сам по себе специально разрешительный тип правового регулирования деятельности органов судопроизводства не будет являться гарантией соблюдения прав, свобод, законных интересов участников уголовного производства. Потому что требования этого типа регулирования могут полностью нивелироваться качеством уголовного процессуального закона. Последний может содержать абстрактные нормативные положения, допускающие произвольное ограничение процессуальных прав.

Поэтому специально разрешительное регулирование процессуальной деятельности, связанной с ограничением процессуальных прав должно дополняться наличием достаточно высокой степени правовой определенности уголовного процессуального законодательства.

Детализированное (конкретизированное) регулирование деятельности органов уголовного судопроизводства

максимально уменьшит их свободу усмотрения относительно ограничения процессуальных прав. Ограничение последних будет возможным только на основаниях и в порядке, однозначно определенных нормами уголовного процессуального закона.

Требования правовой определенности к национальному законодательству предъявляются нормами Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, развивающихся в Решениях Европейского Суда по правам человека [11; 12; 13].

Таким образом, можно подытожить, что наличие опасности ограничения процессуальных прав требует использования специально разрешительного типа для регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства. Такое регулирование должно дополняться высокой степенью правовой определенности уголовного процессуального законодательства.

Кроме того, деятельность органов уголовного судопроизводства касательно ограничения процессуальных прав должна осуществляться с учетом принципа соразмерности, содержание которого четко выписать под все жизненные ситуации в законодательстве невозможно.

Соответствие принципу соразмерности устанавливается путем всесторонней сравнительной оценки последствий вмешательства в частную сферу жизни лица, значения конкретного уголовного производства и ожидаемой тяжести наказания [14, с. 45].

Выражаясь другими словами, соразмерность оценивается путем сравнения потенциальных последствий ограничения процессуальных прав с последствиями нарушения уголовных прав. Если потенциальные последствия ограничения процессуальных прав не будут превышать последствий нарушения уголовных прав, то правоприменительная деятельность органов уголовного судопроизводства будет соответствовать принципу соразмерности. И, наоборот, процессуальная деятельность не будет согласовываться с принципом соразмерности в том случае, когда последствия нарушения уголовных прав будут меньшими относительно

последствий ограничения процессуальных прав.

Примером несоответствия принципу соразмерности может быть случай, произошедший в практической деятельности одного из следственных подразделений по линии расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Один из следователей указанного подразделения задержал лицо по подозрению в совершении неумышленного преступления, санкцией которого не предусматривалась возможность применения наказания в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 286 УК Украины). Тем самым следователь несоразмерно ограничил право человека на свободу и личную неприкосновенность, потому что последствия предполагаемого нарушения уголовного права (нет обвинительного приговора) явно являются меньшими по сравнению с последствиями ограничения указанного процессуального права. Даже если виновность лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК Украины была бы доказана, то суд не смог бы назначить наказание в виде лишения свободы. А следователь уже лишил человека свободы, применив процессуальное задержание.

Во избежание приведенной ситуации УПК Украины 2012 года включает требование, согласно которому меры обеспечения уголовного производства могут быть применены, если потребности уголовного судопроизводства оправдывают необходимую степень вмешательства в права и свободы лица (п. 2 ч. 3 ст. 132).

На наш взгляд, аналогичное требование нужно закрепить на законодательном уровне относительно возможного ограничения процессуальных прав при производстве следственных (розыскных) действий. Поскольку в результате осуществления последних последствия ограничения процессуальных прав могут намного превышать последствия нарушения уголовных прав, в связи с которыми начинается и проводится уголовное судопроизводство. Представляется, что такими следственными (розыскными) действиями могут быть личный обыск, принудительное освидетельствование, осмотр, следственный экс-

перимент, произведенные в жилище или другом владении лица.

Выводы. Выбор типа правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства целесообразно ставить в зависимость от возможности ограничения процессуальных прав. При отсутствии возможности ограничения последних необходимо использовать общеразрешительный тип регулирования, а в противоположном случае – специально разрешительный тип регулирования, дополняемый правовой определенностью уголовного процессуального законодательства.

Деятельность органов уголовного судопроизводства, связанная с ограничением процессуальных прав, должна осуществляться с учетом принципа соразмерности. Последний предусматривает сравнение потенциальных последствий ограничения процессуальных прав с последствиями нарушения уголовных прав.

Список использованной литературы:

1. Амеліна А. С. Дотримання конституційних прав і свобод у кримінальному судочинстві / А. С. Амеліна // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ. Спец. вип. – 2011. – № 8. – С. 266–270.
2. Барташук Л. П. Ретроспективний аналіз забезпечення права людини на повагу до гідності у кримінальному судочинстві / Л. П. Барташук // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 23–28.
3. Грошевий Ю. М. Забезпечення свободи в кримінальному судочинстві / Ю. М. Грошевий // Вибр. праці. – Х. : Право, 2011. – С. 578–582.
4. Кучинська О. Забезпечення права на захист та кваліфіковану правову допомогу в кримінальному провадженні / О. Кучинська // Юрид. України. – 2012. – № 4. – С. 65–69.
5. Літвінова І. Ф. Забезпечення недоторканості житла чи іншого володіння особи в кримінальному процесі: монографія / І. Ф. Літвінова. – К. : О. С. Лімкан, 2012. – 230 с.
6. Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського Суду з прав людини у контексті західної

правової традиції / С. Шевчук. Вид. 3-ге. – К. : Реферат, 2010. – 848 с.

7. Шило О. Г. Теоретико-прикладні основи реалізації конституційного права людини і громадянина на судовий захист у досудовому провадженні в кримінальному процесі України : монографія / О. Г. Шило. – Х. : Право, 2011. – 472 с.

8. Лобойко Л. М. Завдання теорії кримінального процесу у зв'язку із ухваленням нового КПК / Л. М. Лобойко // Теоретичні та практичні проблеми кримінального судочинства : матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Донецьк, 19 жовтня 2012 року). Ред. кол.: О. О. Волобуєва, О. В. Одерій, В. П. Горбачов, А. І. Журба. – Донецьк : ДЮІ МВС України, 2013. – С. 30–32.

9. Лобойко Л. М. Реформування кримінально-процесуального законодавства в Україні (2006-2011 роки). Частина 1. Загальні положення і досудове розслідування: монографія / Л. М. Лобойко. – К. : Істина, 2012. – 288 с.

10. Корнієнко В. В. Дозвіл і заборона в праві: підтримання балансу [Електронний ресурс] / В. В. Корнієнко // Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vkhnuds/2011_54/54/4.pdf.

11. Решение Европейского Суда по правам человека в деле «Волохы против Украины» от 2 ноября 2006 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.khpg.org.ua/index.php?id=1179487257>.

12. Решение Европейского Суда по правам человека в деле «Мейлоун против Великобритании» от 2 августа 1984 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57533>.

13. Решение Европейского Суда по правам человека в деле «Аманн против Швейцарии» от 16 февраля 2000 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58497>.

14. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спица. – Berlin : Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА

Л. МАЖАР,
преподаватель кафедры гражданского права
и правового обеспечения туристической деятельности КУТЭП,
аспирант кафедры международного права
Украинского государственного университета
финансов и международной торговли

SUMMARY

The article describes the periodization in the International Law of the Sea, the existence of various doctrinal approaches, compares the applicability of the periodization of the International Law to the Law of the Sea. Also are considered the features classifying international disputes in the scientific doctrine and the most important international legal instruments such as the UN Charter, the Statute of the International Court of Justice. The article summarizes the most common criteria for the classification of international maritime disputes and points out the possibility to apply the obtained periodization for the purpose of the classification of international maritime disputes.

Key words: periodization, the International Law of the Sea, classification of international maritime disputes.

* * *

В статье рассмотрены вопросы периодизации в международном морском праве, указано на существование разных доктринальных подходов в этом вопросе, произведено сравнение и применимость периодизации международного общего права к международному морскому праву. Также рассмотрены признаки, по которым классифицируют международные споры в научной доктрине и самых важных международно-правовых инструментах, таких как Устав ООН, Устав Международного Суда ООН. Обобщены самые распространенные критерии классификации международных морских споров. Автором указано на возможность применения полученной периодизации в международном морском праве к произведенной классификации международных морских споров.

Ключевые слова: периодизация, международное морское право, классификация международных морских споров.

Постановка проблемы. Международное морское право является одной из старейших отраслей международного права. Этапы становления международного морского права напрямую связаны с этапами становления человеческой цивилизации, поэтому бесспорно является довольно интересным и актуальным вопросом периодизации международного морского права, определение возможности ее применения к классификации международных морских споров.

В научной доктрине по этому вопросу нет единого мнения, но поскольку международное морское право является частью общего международного права, то первому свойственны наиболее существенные черты и характеристики последнего, в том числе в вопросе периодизации, однако со своими особенностями, присущими специфике морского права.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы периодизации международного морского права освещались в трудах Г. А. Анцелевича, Д. Коломбоса, Л. Б. Отфейля, А. Н. Шемякина, а периодизация международного общего права рассматривалась многими исследователями, в частности В. Г. Буткевичем, В. И. Кузнецовым, Ю. М. Колосовым,

И. И. Лукашук, Л. Д. Тимченко, Ж. Тускоз и другими. Однако предыдущие авторы не анализировали возможность применения периодизации международного морского права к классификации международных морских споров.

Целью статьи является анализ существующих доктринальных подходов в вопросе периодизации меж-